

Какими должны быть цены на газ в России



Григорий Выгон
Управляющий директор
компании VYGON Consulting

К концу 2014 года правительство России должно было разработать концепцию развития внутреннего рынка газа; такую задачу поставил президент Владимир Путин еще в июне. Но этого так и не произошло, полноценное обсуждение будущей модели рынка даже не началось. Сохраняется неопределенность в отношении развилки по ценам на газ, по доступу к экспорту газа, по принципам конкуренции на внутреннем рынке. Это может затормозить ряд дорогостоящих проектов в Восточной Сибири и модернизацию многих российских производств. Какой подход стоило бы избрать в регулировании рынка? Эта статья публикуется в рамках проекта РБК «Сценарии-2020», в котором известные экономисты и эксперты рисуют сценарии развития России в ближайшие годы

Основная причина отсутствия диалога по модели развития газового рынка в том, что у ключевых участников рынка принципиально разные интересы. «Газпром» заинтересован в сохранении монополии на транспорт и экспорт трубопроводного газа, в повышении тарифов на транспортировку, хранение газа и регулируемых цен на газ с опережением инфляции. Компания хочет платить НДС на том же уровне, что и остальные участники газового рынка. Справедливым выглядит ее желание конкурировать с независимыми производителями за премиальных потребителей, а также заставить их в пропорциональных объемах продавать газ населению и ЖКХ, разделить с ними ответственность за бесперебойность поставок в пиковый сезон.

Крупнейший независимый производитель, НОВАТЭК, заинтересован в том, чтобы тарифы на транспортировку и хранение были прозрачны, а темпы их роста – обоснованы. НОВАТЭКу выгоден такой уровень внутренних цен на газ, который даст ему возможность увеличивать добычу и продажу газа внутри России, а также развивать экспортно-ориентированный проект «Ямал СПГ» без оглядки на возможную конкуренцию на внешних рынках с трубопроводным газом «Газпрома». Обоснованно высокие цены на газ – это то, что сближает позиции всех производителей.

«Роснефть» – еще один крупный игрок на газовом рынке – также заинтересована в

расширении продаж на внутреннем рынке, но при этом добивается права на трубопроводный экспорт. Приоритетом для компании является восточное направление – реализация дальневосточного завода СПГ и доступ к газопроводу «Сила Сибири».

Потребители же газа, наоборот, в основном заинтересованы в низких ценах. Особенно это относится к экспортно-ориентированным предприятиям, которые не могут перенести рост цен на газ на потребителей, и для которых он означает снижение прибыли (например, производители азотных удобрений). Хотя некоторые потребители и могут быть заинтересованы в повышении цен. В частности, это электрогенерирующие компании, проинвестировавшие в новые эффективные мощности. Для них повышение цен усиливает конкурентные позиции по отношению к «старой», неэффективной электрогенерации.

Для экономики в целом влияние цен на газ не так очевидно, как представляется некоторым экспертам и представителям власти. Например, низкие цены не стимулируют модернизацию во многих секторах, что скажется на их конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Понятно, что при таких полярных интересах государство должно выступить консолидатором позиций и выбрать оптимальное решение в интересах всех участников рынка, как производителей, так и потребителей. Так что же делать с ценами на газ? Должны ли они быть низкими или достигать уровня равнодоходности с экспортными поставками (экспортного паритета)? Нужно ли создавать равные конкурентные условия или некоторые производители газа должны иметь преимущества? В частности, надо ли сохранить за «Газпромом» транспортную монополию и монополию на экспорт трубопроводного газа, должен ли быть расширен перечень компаний-экспортеров СПГ (сейчас их три – «Газпром», НОВАТЭК и «Роснефть»), должны ли сохраняться преимущества госкомпаний по получению прав на недра участков федерального значения?

Мы просчитали несколько сценариев развития газовой отрасли в зависимости от решений, которые будут приняты по этим развилкам. Первый – это сохранение status quo. Второй – сохранение за «Газпромом» монополии на экспорт и транспорт газа, но выравнивание экономических условий (нетбэков – экспортной цены за вычетом пошлин и расходов на транспортировку) в добыче. В этом сценарии ликвидируется нижняя граница регулируемой цены, «Газпром» получает возможность конкурировать по цене с независимыми производителями за премиальных потребителей. Последние же, с одной стороны, получают возможность продавать часть газа на скважине по экспортному нетбэку, а с другой – обязаны продавать часть добытого газа по регулируемым ценам населению. Объемы экспорта и поставок по регулируемым ценам населению устанавливаются пропорционально доле экспорта и продаж населению в структуре российского газового баланса.

Третий сценарий – вывод внутренних цен к 2020 году на паритет с экспортными и последующая полная либерализация газового рынка (включая равные возможности по экспорту газа для всех производителей газа).

В сценарии status quo независимые производители продолжают вытеснять «Газпром» с премиальной части внутреннего рынка (это крупные платежеспособные промышленные потребители), и достаточно скоро их доля на этом рынке превысит долю «Газпрома». При этом, поскольку цены на газ продолжают расти в соответствии с инфляцией, это окажет определенное давление на внутренний спрос. Будет продолжаться вялотекущая модернизация основных средств у крупных потребителей газа, в том числе в электроэнергетике. При этом сценарии с учетом экономического спада в ближайшие годы внутренний спрос на газ к 2035 году практически не вырастет.

Сценарий status quo не подразумевает резкого увеличения добычи газа просто потому, что возможности по экспорту в Европе будут уменьшаться, единственное расширение экспорта – за счет азиатского направления. Это инерционный сценарий, который чреват потерей внешних рынков и снижением конкурентоспособности российской экономики в долгосрочной перспективе.

В случае полной либерализации рынка газа с выделением транспортной составляющей из состава «Газпрома» и предоставлением возможности экспорта для независимых производителей газовый рынок становится аналогичен нефтяному – цены формируются по экспортному паритету, компании имеют равный доступ к экспортным каналам. При этом объем экспорта может существенно возрасти, в том числе могут вырасти поставки в Европу за счет реализации новых проектов СПГ.

Внутренние цены на газ вырастут до уровня экспортных, что побудит к активной модернизации потребляющих газ производств, к газосбережению. Повышение эффективности генерирующих мощностей при их избытке может привести к снижению цен на электроэнергию. За счет этого, несмотря на падение внутреннего потребления газа, долгосрочное влияние на экономику в целом может оказаться положительным. В этом сценарии государство выиграет за счет увеличения налоговых поступлений (НДПИ, экспортных пошлин), независимые производители – за счет роста экспорта, «Газпром» – за счет увеличения доли внутреннего рынка и более высокой внутренней цены газа.

С учетом существующих экономических реалий к либерализации можно перейти через второй сценарий – создание равных экономических условий для справедливой конкуренции. При сохранении ограничений к доступу на экспорт цена на газ внутри России упадет. От этого, конечно же, в краткосрочной перспективе выиграют потребители внутреннего рынка, но замедлятся процессы модернизации. Кроме того, при снижении экспортных цен существует риск, что ряд проектов по добыче не будет реализован. Снижение внутренних цен приведет к дополнительному росту спроса на газ, и объем продаж газа в России увеличится. Все это может создать угрозу дефицита газа и резкого роста внутренних цен после 2025 года. Чтобы этого не произошло, следующим шагом должен быть переход к модели полной либерализации рынка: это оптимальный вариант развития газовой отрасли в долгосрочной перспективе.

Без учета того, как могут поменяться правила игры, какой будет модель рынка газа, невозможно объективно строить газовый баланс. Производители и потребители газа не смогут принимать обоснованных инвестиционных решений. Поэтому договариваться о

доработке модели рынка нужно прямо сейчас – просчитав эти и другие сценарии с привлечением «Газпрома», независимых производителей, потребителей и других заинтересованных сторон.

Несколько лет назад ведущие экономисты по заказу правительства разработали «Стратегию-2020» – план долгосрочного развития России. Сегодня об этом плане и показателях, которые в нем ставились, уже мало кто помнит. Горизонты планирования для бизнеса, чиновников и потребителей сузились в лучшем случае до нескольких месяцев. Но думать о будущем все равно необходимо. В проекте РБК «Сценарии-2020» известные экономисты и эксперты рисуют сценарии развития России в ближайшие годы по окончании экономического и политического кризиса. Другие материалы проекта [читайте здесь](#).

Точка зрения авторов, статьи которых публикуются в разделе «Мнения», может не совпадать с мнением редакции.

<http://daily.rbc.ru/opinions/economics/13/01/2015/54b3cc309a794772859eee6a>